

А.И. Смирнова

**Русская
натурфилософская
проза
второй половины
XX века**

Учебное пособие

ФЛИНТА

Альфия Смирнова

**Русская натурфилософская
проза второй половины
XX века. Учебное пособие**

«ФЛИНТА»

2024

УДК 821.161.1.0(075.8)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Смирнова А. И.

Русская натурфилософская проза второй половины XX века.
Учебное пособие / А. И. Смирнова — «ФЛИНТА», 2024

ISBN 978-5-89349-720-5

Русская натурфилософская проза представлена в пособии как самостоятельное идейно-эстетическое явление литературного процесса второй половины XX века со своими специфическими свойствами, наиболее отчетливо проявившимися в сфере философии природы, мифологии природы и эстетики природы. В основу изучения произведений русской и русскоязычной литературы положен комплексный подход, позволяющий разносторонне раскрыть их художественный смысл. Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов вузов.

УДК 821.161.1.0(075.8)

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-89349-720-5

© Смирнова А. И., 2024

© ФЛИНТА, 2024

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Альфия Исламовна Смирнова

Русская натурфилософская проза второй половины XX века

В.Б. Смирнову – мужу, другу, учителю

Введение

Каждая экономическая формация, каждая историческая эпоха, каждое крупное социальное завоевание вносили в процесс взаимодействия человека и природы существенные коррективы, что незамедлительно сказывалось на натурфилософских концепциях, решаемых писателем в соответствии с характером мировоззрения в целом, с эстетическими и этическими взглядами в частности. В общественном и художественном сознании XVII – начала XIX века в России природа занимает особое место, наполняется особым качеством, оказывая мощное влияние на развитие и формирование идейно-эстетического идеала. Интерес к природе сохраняется на протяжении всего

XIX столетия. Отношение к окружающей среде, оставаясь одним из критериев оценки личности человека, все более насыщается деятельным началом, основой которого «становится не природа человека как таковая, не тождество ее с природой всеобщей, изначально заложенное в человеке, а реальная трудовая деятельность» (Липин 1985: 26–27). В середине XIX века в русской литературе усиливается внимание к месту человека в природе и изображению природы. К. Пигарев отмечает динамичность пейзажа в русской прозе и лирике середины XIX века, ранее отсутствовавшую. Жизнь природы раскрывается в ее движении, переходных состояниях.

Литература выходит на новый уровень осмысления окружающего мира и места человека в нем. Наиболее отчетливым ее выражением стала поэзия Ф. Тютчева, первым поставившего проблему «человек вместе с природой и даже вместе со всем космосом перед лицом хаоса» (Семенова 1989: 49). Во взглядах Тютчева на природу, на характер мировой жизни, как писал В.Д. Саводник, «была некоторая, весьма знаменательная двойственность». С одной стороны, природа предстает у него как светлый, прекрасный, гармонически законченный космос. С другой стороны, есть и иной ее лик – безобразный хаос, таящийся в глубине мировой жизни (Саводник 1911: 198). В целом же в русской литературе XIX века преобладала тенденция изображения нравственного, эстетического воздействия природы на человека. Эта тенденция была продолжена в XX веке, что, по справедливому мнению исследователей, «генетически связано прежде всего с традициями русской классической литературы. Именно в творчестве Пушкина и Тургенева, Л. Толстого и Чехова состоялось чрезвычайно важное не только для их современников, но и для потомков “открытие” нравственно-очищающего, облагораживающего, наконец, врачующего воздействия природы на человеческую душу» (Черная 1979: 118).

В русской литературе XX века все более усиливается нравственно-философский аспект в раскрытии темы природы, выдвинувшийся на первый план в творчестве Пришвина и Леонова. На развитие художественной натурфилософии XX века повлияли достижения русской философской мысли рубежа XIX–XX веков, идеи космизма (И. Киреевский, В. Соловьев, Н. Федоров, П. Флоренский, Н. Лосский), научные открытия начала века (к течению русского космизма были близки К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский). Глубокое художественное осмысление проблема взаимоотношений человека и природы в XX веке нашла в творчестве

М. Пришвина, С. Есенина, Н. Заболоцкого, А. Платонова, К. Паустовского, Л. Леонова, В. Астафьева, Ч. Айтматова, С. Залыгина, В. Распутина, А. Кима и др.

На протяжении прошлого столетия в условиях научно-технического прогресса интерес к теме «человек и природа» все более усиливается. Пафос революционного переустройства действительности породил в литературе «ведущий и определяющий – вплоть до конца 50-х годов – мотив преобразования природы» (Липин 1985: 48). На смену романтизации противоборства человека и природы во второй половине XX века приходит осознание необходимости единения и поиск путей единения. По словам Галины Белой, «можно с уверенностью сказать, что после длительного периода депоезтизации природы наступила пора романтической ее идеализации, с одной стороны, и тревожных размышлений о грозящих ей опасностях – с другой» (Белая 1983: 123). В этом отношении знаковым произведением явился роман Л. Леонова «Русский лес» (1953), ставший «точкой отсчета» в трансформации темы «человек и природа» в русской литературе середины XX века. «Русский лес», по словам Т.М. Вахитовой, «являет собой пример постижения философских глубин национальной жизни, художнического предвидения усложняющихся отношений человека и природы, осмысления процессов познания и самопознания» (Вахитова 1984: 73).

Во второй половине XX века человечество было поставлено перед необходимостью пересмотреть сложившиеся взаимоотношения с природой. С середины шестидесятых годов «научно-технический оптимизм начал заметно уступать чувству всеобщей и серьезной обеспокоенности состоянием естественного окружения, претерпевшего усиливающийся прессинг прямых и побочных влияний человеческой деятельности» (Киселев 1989: 8). В художественной литературе актуализируется нравственно-философская и экологическая проблематика, особенно в «деревенской» прозе, что вполне объяснимо, поскольку пока «крестьяне, занимая традиционные ячейки общества, были его центром тяжести (его магнитом), общество было “неваляшкой” и экологических проблем у него не было. Выветривание крестьянской почвенности формирует идеологию переселенца, для которого земля, обычай, нравы всегда чужие» (Гиренок 1992: 11).

Исследование «природных» основ жизни в литературе свидетельствовало, по мнению критики, не об «уходе в природу», а о решении вопроса об органичности развития общества и человека. «Отношения человека и природы есть прежде всего вопрос об утраченной органической почве развития всех форм человеческой жизни» (Белая 1981: 49–50). В шестидесятые годы появляются произведения В. Астафьева, В. Белова, С. Залыгина, Е. Носова, В. Чивилихина, В. Бочарникова, Ю. Сбитнева, в которых ощущается потребность «восстановить» природу в своих правах, напомнить человеку о его первоисточке. «Открытие» природы в прозе было связано и с тем, что отношение к ней осознавалось критерием этической сущности человека. Этот аспект, связанный с губительным воздействием человека на природу, выдвинулся на первый план в прозе семидесятых годов («Царь-рыба» В. Астафьева, «Комиссия» С. Залыгина, «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева, «Последняя пастораль» А. Адамовича и др.).

В последние десятилетия XX столетия бурное развитие научно-технического прогресса привлекло внимание к экологическим проблемам, вызвав к жизни новые аспекты художественного осмысления темы природы. Всю остроту и злободневность вопроса о сохранении природы точно выразил Леонид Леонов: «...Признаться, поистине мучительны уху и сердцу участвовавшие в последнее время надрывные и напрасные, все более авторитетные вопли об уже надвигающейся экологической расплате, заглушаемые мощным чавканьем все того же, из крыловской басни, всемирного Васьки-кота...» (Леонов 1980). В восьмидесятые годы появляются романы Ч. Айтматова «И дольше века длится день» и «Плаха», «Отец-Лес» А. Кима. И итоговым романом в осмыслении натурфилософских проблем, места человека в мире и его будущего стал роман-наваждение Л. Леонова «Пирамида» (1994).

В конце XX века во взаимодействии общества и природы выделяются такие уровни, как *экологический*, *антропологический* (взаимодействие биогенетического и социокультурного начал в человеке), *планетарный* — человечество/Земля (взаимодействие техносферы и биосферы), *универсальный* (взаимодействие ноосферы и космосферы) (Минкявичус 1987). Все эти уровни находят отражение и в натурфилософской прозе второй половины XX века. Современное научное «видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности» (Пригожин, Стенгерс 1986: 34), что также сказывается на ее восприятии и воплощении художественной литературой, на «масштабе рассмотрения человека» (А. Ким), на новом измерении времени и пространства.

А. Бизе в работе «Историческое развитие чувства природы» (СПб., 1890) писал: «Так как каждой нации и каждой эпохе принадлежит особый, свойственный ей образ мыслей, и так называемый дух времени подвержен постоянному превращению, то и эстетическое воззрение на природу, так же как мировоззрение, постоянно изменяется; каждый век видит природу по-своему» (Бизе 1890: 7). К первым исследованиям чувства природы в русской литературы XIX века можно отнести работы К.К. Арсеньева «Пейзаж в современном романе» (1888), В.Ф. Саводника «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева» (1911), А. Архангельского «Природа в произведениях С.Т. Аксакова» (1916), С.В. Шувалова «Природа в творчестве Тургенева» (1920).

В.Ф. Саводник ссылается на фундаментальный труд Гумбольдта «Космос» (1845), поскольку ему принадлежат и сам термин «чувство природы», «утвердившийся с тех пор среди психологов, эстетиков и историков искусства», и мысль о том, что «чувство природы в разные эпохи проявляется различным образом, что оно видоизменяется соответственно с преобладающими вкусами эпохи, ее общим характером и настроением» (Бизе 1890: 5). Характеризуя чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева, В.Ф. Саводник раскрывает сложность этого явления с точки зрения его «психического состава», выявляет средства и приемы его воплощения.

На рубеже XIX–XX веков появляются статьи русских философов о природе: Вл. Соловьева «Красота в природе», В.В. Розанова «Что выражает собой красота природы?», работа П.А. Флоренского «Столп и утверждение истины», в которой рассматриваются смысл понятия «чувство природы» и история его развития. Флоренский отмечает, что «только с христианством явилось место для чувства природы», после чего человек смог осознать земную жизнь как жизнь «тварного» мира во главе с человеком. Место человека в природе, его роль в тварном мире привлекла внимание и других русских философов. Мысль о тварности мира и стала основанием идеи «положительного всеединства» Вл. Соловьева, идеи «органического единства», «софийного» состояния мира, «обожания» живого и неживого природного мира П.А. Флоренского, С. Булгакова, Н. Лосского, Л. Карсавина¹. Этот аспект, привлекавший внимание философов Серебряного века, актуализировался в науке в конце XX века².

В литературной науке сложилась определенная традиция в изучении «поэтического чувства природы». Особенно настойчиво к нему обращались в XIX веке. «Впоследствии, — по словам И.О. Шайтанова, — о чувстве природы как о показателе мышления начали говорить реже, так что на сегодняшний день (и особенно в советском литературоведении) оно оказалось куда хуже исследованным, чем, скажем, характер художественного преломления категорий времени и пространства» (Шайтанов 1989: 9). Во второй половине XX века продолжается изучение чувства природы в русской литературе XVIII–XIX веков, появляются монографии В.А. Никольского «Природа и человек в русской литературе XIX века (50—60-е годы)» (1973),

¹ См.: Хоружий С.С. Философский процесс в России как встреча философии и православия // Вопросы философии. 1991. № 5.

² См.: Христианство и экология. СПб., 1997. В коллективном труде опубликованы, в частности, работы Ю. Курикалова «Христианский космизм и “русский путь” в экологии» и Т. Горячевой «Святые животные».

М.Н. Эпштейна «“Природа, мир, тайник вселенной...”: Система пейзажных образов в русской поэзии» (1990), «“Чувство природы” в русской литературе» (1990), Н.В. Кожуховской «Эволюция чувства природы в русской прозе XIX века» (1995) и др.

Издаются сборники статей и материалы научных конференций, в частности, «Пейзаж как развивающаяся форма воплощения авторской концепции» (1984), «Художественное творчество: вопросы комплексного изучения – 1984» (1986), полностью посвященный проблеме «человек – природа – искусство», которая рассматривается в нем на материале фольклора, поэзии, художественной прозы, научной фантастики. Авторы сборника интересуют вопросы философии природы в ее взаимосвязи с эстетикой природы, образной спецификой ее воплощения. В 1990-е годы выходит сборник статей «Эстетика природы» (М., 1994). В конце прошлого – начале нынешнего века были изданы материалы конференций, проходивших в Сыктывкаре (1980, 1981), Волгограде (2000, 2001), Пушкине – Санкт-Петербурге (2002), Хельсинки (2003) и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.